

ЛИНГВОДИДАКТИКА И НОВАЦИИ. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР | LINGUODIDACTICS AND INNOVATIONS. PSYCHOLOGICAL BASIS OF LEARNING LANGUAGES AND CULTURES

Научная статья | Original paper

Языковые аспекты кибербуллинга в студенческой среде

А.Ю. Шилин✉, О.А. Бахчиева

Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская
Федерация

✉ shilinayu@mgppu.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Кибербуллинг является серьезной проблемой в студенческой среде, оказывающей негативное влияние на психическое здоровье и социальное благополучие. В связи с активным использованием онлайн-платформ и социальных сетей, понимание языковых особенностей кибербуллинга становится критически важным. **Цель.** Целью данного исследования является выявление и анализ языковых характеристик кибербуллинга, используемых студентами в онлайн-коммуникации, а также оценка их влияния на восприятие и последствия для жертв. **Гипотеза.** Предполагается, что использование определенных языковых стратегий, таких как оскорбления, унижения, угрозы и распространение негативной информации, значительно увеличивает вероятность восприятия действия как кибербуллинга и негативно влияет на эмоциональное состояние жертвы. **Методы и материалы.** В исследовании использован метод контент-анализа текстовых сообщений и публикаций в социальных сетях, а также метод анкетирования для оценки восприятия и эмоциональных реакций студентов. Выборка составила 150 студентов факультета социальной коммуникации МГППУ. **Результаты.** Анализ данных выявил преобладание определенных языковых стратегий, таких как оскорбления и распространение сплетен, в случаях, определяемых студентами как кибербуллинг. Обнаружена связь между использованием определенных языковых стратегий и негативными эмоциональными реакциями у жертв. **Выводы.** Результаты исследования позволяют выделить ключевые языковые маркеры кибербуллинга и разработать рекомендации по профилактике и противодействию этому явлению в студенческой среде.

Ключевые слова: кибербуллинг, студенческая среда, языковые стратегии, социальная коммуникация, онлайн-коммуникация

Для цитирования: Шилин, А.Ю., Бахчиева, О.А. (2025). Языковые аспекты кибербуллинга в студенческой среде. *Язык и текст*, 12(3), 143—155. <https://doi.org/10.17759/langt.2025120313>

Language aspects of cyberbullying among students

A.Yu. Shilin✉, O.A. Bakhchieva

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

✉ shilinau@mgppu.ru

Abstract

Context and relevance. Cyberbullying is a serious issue in the student environment, negatively impacting mental health and social well-being. With the widespread use of online platforms and social media, understanding the linguistic aspects of cyberbullying has become crucial. **Objective.** The purpose of this study is to identify and analyze the linguistic characteristics of cyberbullying used by students in online communication, as well as to assess their impact on the perception and consequences for victims. **Hypothesis.** It is believed that the use of certain language strategies, such as insults, humiliation, threats, and the spread of negative information, significantly increases the likelihood of an action being perceived as cyberbullying and negatively affects the victim's emotional state. **Methods and materials.** The study used the content analysis method of text messages and social media posts, as well as the questionnaire method to assess the perception and emotional reactions of students. The sample consisted of 150 students from the Faculty of Social Communication at MGPPU. **Results.** Data analysis revealed the prevalence of certain language strategies, such as insults and spreading gossip, in cases identified by students as cyberbullying. A link was found between the use of certain language strategies and negative emotional reactions in victims. **Conclusions.** The research results allow us to identify key linguistic markers of cyberbullying and develop recommendations for preventing and countering this phenomenon among students.

Keywords: cyberbullying, student environment, language strategies, social communication, online communication

For citation: Shilin, A.Yu., Bakhchieva, O.A. (2025). Language aspects of cyberbullying among students. *Language and Text*, 12(3), 143—155. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2025120313>

Введение

В эпоху цифровизации, когда интернет и социальные сети стали неотъемлемой частью повседневной жизни, особенно в студенческой среде, проблема кибербуллинга приобретает особую остроту. Кибербуллинг определяется как агрессивное, преднамеренное поведение, осуществляемое в электронной форме группой или индивидом в отношении жертвы, которая не может легко защитить себя (Smith et al., 2019). Статистические данные свидетельствуют о значительном распространении этого явления. Так, согласно исследованию, проведенному UNICEF в 2019 году, каждый третий подросток в мире сталкивался с кибербуллингом, при этом 20% сообщали о том, что становились жертвами, а 10% – агрессорами. Конкретно в студенческой среде, как показало исследование Wang et al. (2021), около 30% студентов

сталкивались с проявлениями кибербуллинга в течение последнего года, что подчеркивает актуальность и остроту проблемы. Исследование кибербуллинга берет свое начало в конце 1990-х годов и получило значительное развитие в начале 2000-х. Зарубежные исследователи, такие как Дэн Олвеус (Dan Olweus), пионер в изучении буллинга в целом, внесли существенный вклад в понимание агрессивного поведения в школьной среде, заложив основу для дальнейшего изучения кибербуллинга. В России, проблема кибербуллинга начала активно изучаться позднее, в 2010-х годах. Среди российских исследователей можно выделить Бочавер А.А. и Хломова К.В., которые изучали психологические аспекты кибербуллинга, его связь с агрессией и виктимностью в подростковой и молодежной среде (Бочавер, Хломов, 2014). Сравнивая подходы зарубежных и российских исследователей, можно отметить, что зарубежные исследования часто фокусируются на количественных аспектах, распространенности и факторах риска, в то время как российские исследования уделяют больше внимания психологическим механизмам и последствиям для жертв и агрессоров. Важным этапом в исследовании кибербуллинга стало изучение языковых особенностей этого явления. Исследования показали, что определенные языковые стратегии, такие как использование оскорблений, унижений, угроз и распространение негативной информации, могут служить маркерами кибербуллинга и оказывать негативное воздействие на эмоциональное состояние жертв.

Кибербуллинг оказывает значительное негативное воздействие на психическое здоровье и социальное благополучие студентов. Жертвы кибербуллинга часто испытывают депрессию, тревожность, социальную изоляцию, снижение самооценки и даже суицидальные мысли (Hinduja, Patchin, 2015). Кроме того, кибербуллинг может негативно влиять на академическую успеваемость и общую удовлетворенность жизнью студентов. В связи с этим, понимание языковых механизмов, лежащих в основе кибербуллинга, становится критически важным для разработки эффективных стратегий профилактики и вмешательства. Данное исследование вносит вклад в изучение языковых аспектов кибербуллинга в студенческой среде, фокусируясь на анализе конкретных языковых стратегий, используемых студентами в онлайн-коммуникации, и оценке их влияния на восприятие и эмоциональное состояние жертв. В отличие от предыдущих исследований, которые часто ограничивались общим описанием языковых особенностей кибербуллинга, данное исследование направлено на выявление конкретных лингвистических маркеров агрессивного поведения и их связи с негативными последствиями для жертв.

Исследования кибербуллинга в студенческой среде Российской Федерации, проведенные в период с 2016 по 2024 год, выявляют многоаспектность проблемы и факторы, способствующие ее распространению. В частности, работа С.Н. Ениколопова, Н.Ю. Кузнецовой и Н.В. Чудовой (Ениколопов, Кузнецова, Чудова, 2016) указывает на взаимосвязь между семейным неблагополучием, низкой социальной адаптацией подростков и их вовлеченностью в кибербуллинг. Исследование О.А. Гущиной (Гущина, 2018) демонстрирует недостаточную осведомленность студентов педагогических вузов о формах и последствиях кибербуллинга, что подчеркивает необходимость совершенствования образовательных программ. Е.П. Белинская и соавторы (Белинская и др., 2022) акцентируют внимание на психологических особенностях студентов, вовлеченных в кибербуллинг, выявляя низкий уровень эмпатии и повышенную тревожность у агрессоров, а также чувство одиночества и социальной изоляции у жертв. В исследовании О.В. Лукьяновой и коллег (Лукьянова и др., 2023) подчеркивается роль социальных сетей в распространении кибербуллинга, где

анонимность и доступность способствуют безнаказанности агрессоров. Наконец, работа А.С. Варламовой и группы исследователей (Варламова и др., 2024) рассматривает кибербуллинг как фактор риска развития депрессивных состояний и суицидального поведения среди студентов, отмечая его более сильное негативное воздействие на психическое здоровье по сравнению с традиционным буллингом. Анализ этих исследований свидетельствует о необходимости комплексного подхода к профилактике и коррекции кибербуллинга в студенческой среде, включающего повышение осведомленности, развитие эмпатии и психологической устойчивости, а также модерацию контента в социальных сетях.

Сравнивая подходы отечественных исследователей, можно отметить, что они в большей степени ориентированы на изучение психологических и социальных факторов кибербуллинга, а также на разработку практических рекомендаций для профилактики и коррекции данного явления в образовательной среде. В отличие от зарубежных исследований, которые часто фокусируются на количественных аспектах и распространенности кибербуллинга, отечественные авторы уделяют больше внимания качественному анализу и выявлению глубинных механизмов, лежащих в основе данного феномена. Гипотеза. Использование определенных языковых стратегий, таких как оскорбления, унижения, угрозы и распространение негативной информации, значительно увеличивает вероятность восприятия действия как кибербуллинга и негативно влияет на эмоциональное состояние жертвы

Материалы и методы

В рамках настоящего исследования, направленного на изучение языковых аспектов кибербуллинга в студенческой среде, был реализован комплексный подход, включающий контент-анализ текстовых материалов в социальных сетях и анонимное анкетирование респондентов. Целью первого этапа являлось выявление и систематизация языковых стратегий, используемых в контексте кибербуллинга, посредством качественного и количественного анализа сообщений и публикаций. Второй этап был посвящен оценке субъективного восприятия и эмоциональных реакций студентов на выявленные языковые стратегии.

В исследовании приняли участие 150 студентов факультета социальной коммуникации Московского государственного психолого-педагогического университета (МГППУ). Формирование выборки осуществлялось на основе критериев включения, а именно: обучение на обозначенном факультете, обеспечивающее гомогенность выборки и фокусировку на специфике кибербуллинга в контексте конкретной образовательной среды, а также активное использование социальных сетей (наличие аккаунтов в нескольких социальных сетях и регулярное взаимодействие с контентом), что обеспечивало репрезентативность выборки и релевантные данные об опыте столкновения с кибербуллингом.

Для проведения контент-анализа были отобраны текстовые сообщения и публикации из популярных социальных сетей (ВКонтакте, Instagram, Facebook и др.), содержащие признаки агрессии и потенциально квалифицируемые как кибербуллинг. Отбор материала осуществлялся с использованием ключевых слов и фраз, связанных с буллингом, травлей, оскорблениями и унижениями, и основывался на критериях направленной агрессии, преднамеренности действий, дисбаланса власти и повторяемости негативного поведения. В процессе анализа выделялись и кодировались следующие категории языковых стратегий: оскорбления (использование унижительных выражений), унижения (публичное высмеивание),

угрозы (выражение намерения причинить вред), распространение негативной информации (публикация личной информации без согласия) и исключение из группы (игнорирование, бойкот).

Восприятие и эмоциональные реакции студентов на различные языковые стратегии кибербуллинга оценивались с помощью специально разработанной анкеты, включающей разделы: социально-демографические данные, опыт столкновения с кибербуллингом, оценка степени серьезности языковых стратегий (по шкале Лайкерта от 1 до 5) и оценка эмоционального состояния (с использованием шкалы депрессии, тревоги и стресса DASS-21). Кроме того, анкета содержала открытые вопросы для получения развернутых ответов и выявления дополнительных аспектов проблемы. В процессе исследования использовались персональные компьютеры с доступом в Интернет, программное обеспечение для статистической обработки данных (SPSS), анкета в электронном формате и шкала DASS-21. Для анализа данных применялись методы описательной статистики, корреляционный анализ и t-критерий Стьюдента.

Результаты

Настоящее исследование было направлено на выявление и анализ языковых стратегий кибербуллинга, распространенных в студенческой среде, а также на оценку их влияния на эмоциональное состояние обучающихся. Для достижения поставленных целей были использованы методы контент-анализа, анкетирования (включая шкалу Лайкерта и DASS-21), описательной статистики, корреляционного анализа (коэффициент Пирсона), t-критерий Стьюдента, дисперсионный анализ (ANOVA) и качественный анализ.

Контент-анализ материалов социальных сетей позволил установить частоту встречаемости различных языковых стратегий кибербуллинга. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 / Table 1

Распространенность языковых стратегий кибербуллинга (n=150) Prevalence of Cyberbullying Language Strategies (n=150)

Языковая стратегия / Language strategy	Частота (n) / Frequency (n)	Проценты (%) / Percentages (%)	Примеры из контента / Examples from the content
Оскорбления / Insults	68	45,3	"Ты тупой!", "У тебя руки-крюки!", "Ты ничтожество!"
Распространение сплетен / Spreading gossip	45	30,0	"Слышали, что он/она натворили?", "Не доверяйте ей/ему!", "Он/она обманщик/ца!"
Унижение / Humiliation	38	25,3	"Посмотри на себя, ты смешон!", "Твой вид ужасен!", "Ты выглядишь как пугало!"
Угрозы / Threats	23	15,3	"Я тебе покажу!", "Ты пожалеешь!", "Я тебя достану!"
Исключение из группы / Exclusion from the group	15	10,0	Игнорирование сообщений, удаление из чатов, создание

Языковая стратегия / Language strategy	Частота (n) / Frequency (n)	Проценты (%) / Percentages (%)	Примеры из контента / Examples from the content
			закрытых групп без определенного участника, отказ от общения в онлайн-играх и т.д.

Примечание: n - количество случаев фиксации языковой стратегии.

Note: n is the number of instances of a language strategy being fixed.

Анализ примеров из контента продемонстрировал широкий спектр агрессивного поведения в онлайн-среде, направленного на унижение, запугивание и социальную изоляцию.

Студентам также было предложено оценить степень серьезности каждой из перечисленных языковых стратегий по шкале Лайкерта (1 – "Совершенно не серьезно", 5 – "Крайне серьезно"). Полученные данные представлены в таблице 2.

Таблица 2 / Table 2

Оценка степени серьезности языковых стратегий кибербуллинга (M ± SD)

Assessment of the severity of cyberbullying language strategies (M ± SD)

Языковая стратегия / Language strategy	Среднее значение (M) / Average value (M)	Стандартное отклонение (SD) / Standard Deviation (SD)
Оскорбления / Insults	4,2	0,8
Распространение сплетен / Spreading gossip	3,5	1,1
Унижение / Humiliation	3,8	0,9
Угрозы / Threats	4,5	0,7
Исключение из группы / Exclusion from the group	3,2	1,2

Данные таблицы 2 указывают на то, что наиболее серьезными формами кибербуллинга студенты считают угрозы (M=4.5) и оскорбления (M=4.2). Исключение из группы воспринимается как наименее серьезная форма (M=3.2).

Для оценки эмоционального состояния респондентов использовалась шкала депрессии, тревоги и стресса (DASS-21). Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3 / Table 3

Уровень депрессии, тревоги и стресса в выборке (M ± SD)

Level of depression, anxiety, and stress in the sample (M ± SD)

Шкала / The scale	Среднее значение (M) / Average value (M)	Стандартное отклонение (SD) / Standard Deviation (SD)
Депрессия / Depression	7,8	3,9
Тревога / Anxiety	9,2	4,5

Шкала / The scale	Среднее значение (M) / Average value (M)	Стандартное отклонение (SD) / Standard Deviation (SD)
Стресс / Stress	10,5	5,1

Показатели DASS-21 указывают на умеренный уровень стресса и тревоги в выборке, в то время как уровень депрессии ближе к норме.

Корреляционный анализ (коэффициент Пирсона) позволил выявить взаимосвязь между частотой столкновения с различными формами кибербуллинга и показателями DASS-21. Полученные результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4 / Table 4

Корреляция между частотой столкновения с кибербуллингом и показателями DASS-21

Correlation between the frequency of cyberbullying incidents and DASS-21 scores

Переменная / Variable	Депрессия (r) / Depression (r)	Тревога (r) / Alarm (r)	Стресс (r) / Stress (r)
Частота столкновения с оскорблениями / Frequency of insults encountered	0,45*	0,38*	0,42*
Частота столкновения с унижениями / The frequency of encounters with humiliation	0,35*	0,32*	0,39*
Частота столкновения с угрозами / Frequency of threat encounters	0,52*	0,48*	0,55*
Частота столкновения с сплетнями / The frequency of encountering gossip	0,28*	0,25*	0,30*
Частота исключения из группы / The frequency of exclusion from the group	0,20*	0,18*	0,22*

Примечание: «*» - $p < 0.05$, «**» - $p < 0.01$ *

Note: "*" - $p < 0.05$, "**" - $p < 0.01$ *

Данные таблицы 4 свидетельствуют о наличии значимой положительной корреляции между частотой столкновения с оскорблениями, унижениями, угрозами и сплетнями, и уровнем депрессии, тревоги и стресса. Наиболее сильная корреляция наблюдается между частотой столкновения с угрозами и уровнем стресса ($r = 0.55$, $p < 0.01$).

Для выявления различий в уровне стресса между студентами, столкнувшимися и не столкнувшимися с кибербуллингом, был использован t-критерий Стьюдента. Результаты показали, что студенты, подвергшиеся кибербуллингу, испытывают статистически значимо более высокий уровень стресса ($M = 12.5$, $SD = 4.2$) по сравнению с теми, кто не сталкивался с этим явлением ($M = 8.9$, $SD = 3.5$; $t = 3.25$, $df = 148$, $p < 0.01$).

Сравнение уровня стресса между студентами, столкнувшимися с кибербуллингом, и теми, кто не сталкивался, показало значимо более высокий уровень стресса в группе,

подвергшейся кибербуллингу ($t = 3.25$, $df = 148$, $p < 0.01$). Средние значения уровня стресса по шкале DASS-21 представлены в таблице 5.

Таблица 5 / Table 5

Уровень стресса у студентов, столкнувшихся и не столкнувшихся с кибербуллингом
Stress levels among students who experienced and did not experience cyberbullying

Группа / Group	M	SD
Столкнувшиеся с кибербуллингом / Those who have experienced cyberbullying	12,5	4,2
Не столкнувшиеся с кибербуллингом / Those who have not experienced cyberbullying	8,9	3,5

Примечание: M - среднее значение, SD - стандартное отклонение

Note: M is the mean value, and SD is the standard deviation

Для сравнения уровня тревоги между студентами разных курсов был использован дисперсионный анализ (ANOVA). Результаты показали, что существуют статистически значимые различия в уровне тревоги между курсами ($F(3, 146) = 2.87$, $p < 0.04$). Post-hoc анализ (тест Тьюки) выявил, что студенты 1 курса испытывают более высокий уровень тревоги по сравнению со студентами 4 курса ($p < 0.05$).

Анализ ответов на открытые вопросы позволил выявить общие темы и закономерности в восприятии и опыте студентов, связанные с кибербуллингом. Наиболее часто встречающиеся темы: чувство беспомощности, страх перед оглаской, снижение самооценки, социальная изоляция и негативное влияние на успеваемость.

Результаты исследования указывают на широкое распространение различных форм кибербуллинга в студенческой среде и их значительное влияние на эмоциональное состояние обучающихся. Угрозы и оскорбления воспринимаются как наиболее серьезные формы кибербуллинга и оказывают наиболее сильное влияние на уровень депрессии, тревоги и стресса. Данные результаты подчеркивают необходимость разработки профилактических и коррекционных программ, направленных на повышение осведомленности студентов о проблеме кибербуллинга, развитие навыков безопасного поведения в онлайн-среде и формирование стратегий преодоления негативных последствий кибербуллинга.

Обсуждение результатов

Результаты проведенного исследования, посвященного лингвистическим аспектам кибербуллинга в студенческой среде, подтверждают гипотезу о влиянии языковых стратегий на восприятие действий как кибербуллинга и эмоциональное состояние жертвы. Полученные данные коррелируют с результатами Smith et al. (2019), указывая на деструктивное воздействие оскорблений и унижений на психическое здоровье. Распространенность этих форм агрессии в студенческом онлайн-пространстве диктует необходимость профилактических мер, направленных на повышение осведомленности и формирование навыков безопасного общения.

Наши результаты находят подтверждение в работах Баевой и Кондратьевой (2021), демонстрирующих связь между кибербуллингом (в форме оскорблений) и высоким уровнем тревожности, депрессии и снижением успеваемости. Аналогично, исследование Kowalski et al.

(2022) подчеркивает связь между кибербуллингом, чувством одиночества и риском суицидальных мыслей, особенно при систематических оскорблениях. Olweus and Limber (2018) указывают на преемственность между традиционным и кибербуллингом, требуя комплексного подхода к профилактике. Mishna et al. (2020) акцентируют более сильное негативное влияние кибербуллинга на психическое здоровье, обусловленное его круглосуточным характером и широким охватом.

Соответствуя когнитивной теории Бека (Beck, 1979), исследование подтверждает, что негативные вербальные атаки могут приводить к формированию негативных когнитивных схем, снижению самооценки и развитию депрессивных состояний у студентов. Обобщая полученные результаты и учитывая выводы других исследователей, кибербуллинг является серьезной проблемой, требующей комплексных программ профилактики и помощи жертвам, включающих просветительские мероприятия, обучение навыкам безопасного онлайн-поведения, психологическую поддержку и эффективные стратегии реагирования.

Заключение

Настоящее исследование было посвящено анализу языковых аспектов кибербуллинга в студенческой среде, с целью выявления взаимосвязи между используемыми языковыми стратегиями и восприятием действий как кибербуллинга, а также их влиянием на эмоциональное состояние жертв. Полученные результаты подтверждают выдвинутую гипотезу о том, что определенные языковые стратегии (в частности, оскорбления и унижения) значительно повышают вероятность восприятия действий как кибербуллинга и оказывают негативное воздействие на психическое здоровье студентов. Полученные данные согласуются с результатами ранее проведенных исследований в данной области, подтверждая значимость проблемы кибербуллинга в студенческой среде и необходимость разработки эффективных стратегий противодействия этому явлению.

Новизна данного исследования заключается в фокусировке на конкретных языковых стратегиях, используемых в контексте кибербуллинга, и их связи с эмоциональным состоянием жертв. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных данных для разработки более эффективных программ профилактики кибербуллинга и психологической помощи жертвам, учитывающих специфику языковых проявлений агрессии в онлайн-среде.

На основании проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

Использование оскорблений и унижений в онлайн-коммуникации оказывает наиболее выраженное негативное влияние на психическое здоровье студентов, способствуя развитию тревожности, депрессии и снижению самооценки.

Распространение сплетен и слухов в студенческом онлайн-пространстве также является распространенной формой кибербуллинга, оказывающей негативное влияние на эмоциональное состояние жертв.

Необходима реализация комплексных программ профилактики кибербуллинга, направленных на повышение осведомленности студентов о негативных последствиях этого явления, обучение навыкам безопасного и уважительного общения в цифровой среде, а также предоставление психологической поддержки жертвам кибербуллинга.

В качестве направлений для дальнейших исследований можно предложить: изучение влияния контекста онлайн-коммуникации на восприятие действий как кибербуллинга;

исследование роли анонимности в распространении кибербуллинга; разработку и оценку эффективности различных стратегий противодействия кибербуллингу в студенческой среде.

Ограничения. Данное исследование имеет ряд ограничений, которые следует учитывать при обобщении результатов. Во-первых, размер выборки (150 студентов) может быть недостаточным для репрезентативности всего студенческого населения МГППУ. Во-вторых, исследование фокусировалось только на студентах факультета социальной коммуникации, что может ограничить обобщаемость результатов на студентов других факультетов. В-третьих, использованные методы исследования (контент-анализ и анкетирование) могут быть подвержены субъективным искажениям.

Limitations. This study has several limitations that should be considered when generalizing the results. Firstly, the sample size (150 students) may not be sufficient to represent the entire student population of MGPPU. Secondly, the study focused only on students from the Faculty of Social Communication, which may limit the generalizability of the results to students from other faculties. Thirdly, the research methods used (content analysis and questionnaire) may be subject to subjective biases.

Список источников / References

1. Баева, И.А., Кондратьева, Е.А. (2021). Кибербуллинг как фактор дезадаптации личности в образовательной среде. *Психологическая наука и образование*, 26(2), 66-78. <https://doi.org/10.17759/pse.2021260206>
Baeva, I.A., Kondratyeva, E.A. (2021). Cyberbullying as a Factor of Personality Maladjustment in the Educational Environment. *Psychological Science and Education*, 26(2), 66-78. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2021260206>
2. Белинская, Е.П., Жичкина, А.Е., Иванова, Н.Н. (2022). Психологические особенности вовлеченных в кибербуллинг студентов. *Вопросы психологии*, 68(3), 45-56.
Belinskaya, E.P., Zhichkina, A.E., Ivanova, N.N. (2022). Psychological Characteristics of Students Involved in Cyberbullying. *Voprosy Psikhologii*, 68(3), 45-56. (In Russ.).
3. Белинская Е.П., Жичкина А.Е., Боцавер А.А. (2022). Психологические характеристики подростков, вовлеченных в кибербуллинг: результаты эмпирического исследования. *Психологическая наука и образование*, 27(3), 5-17. <https://doi.org/10.17759/pse.2022270301>
Belinskaya, E.P., Zhichkina, A.E., and Bochaver, A.A. (2022). Psychological Characteristics of Adolescents Involved in Cyberbullying: Results of an Empirical Study. *Psychological Science and Education*, 27(3), 5-17. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2022270301>
4. Боцавер, А.А., Хломов, К.В. (2014). Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 11(3), 177-191. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2014-3-177-191>
Bochaver, A.A., Khlovov, K.V. (2014). Cyberbullying: Harassment in the Space of Modern Technologies. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 11(3), 177-191. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2014-3-177-191>
5. Варламова, А.С., Кузнецова, Е.В., Морозова, О.П. (2024). Кибербуллинг как фактор риска развития депрессивных состояний и суицидального поведения среди студентов.

- Психологические исследования*, 17(1), 123-134.
https://doi.org/10.54398/20757929_2024_1_1_123
- Varlamova, A.S., Kuznetsova, E.V., Morozova, O.P. (2024). Cyberbullying as a Risk Factor for the Development of Depressive States and Suicidal Behavior among Students. *Psychological Research*, 17(1), 123-134. (In Russ.). https://doi.org/10.54398/20757929_2024_1_1_123
6. Гущина, О.А. (2018). Представления о кибербуллинге у студентов педагогического вуза. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, 3, 154-159.
- Gushchina, O.A. (2018). Students' Perceptions of Cyberbullying in a Pedagogical University. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika*, 3, 154-159. (In Russ.).
7. Ениколопов, С.Н., Кузнецова, Н.Ю., Чудова, Н.В. (2016). Кибербуллинг: новая форма агрессии в подростковой среде. *Вопросы психологии*, 5, 46-58.
- Enikolopov, S.N., Kuznetsova, N.Yu., Chudova, N.V. (2016). Cyberbullying: A New Form of Aggression in Adolescence. *Voprosy Psikhologii*, 5, 46-58. (In Russ.).
8. Лукьянова, О.В., Петрова, И.И., Сидорова, А.А. (2023). Влияние социальных сетей на распространение кибербуллинга в студенческой среде. *Социальная психология и общество*, 14(4), 78-89. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140408>
- Lukyanova, O.V., Petrova, I.I., Sidorova, A.A. (2023). The Impact of Social Media on the Spread of Cyberbullying among Students. *Social Psychology and Society*, 14(4), 78-89. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2023140408>
9. Лукьянова О.В., Иванова Н.В., Петрова И.И. (2023). Социальные сети как платформа для кибербуллинга: особенности проявления и методы противодействия. *Социальная психология и общество*, 14(1), 78-89. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140107>
- Lukyanova O.V., Ivanova N.V., Petrova I.I. (2023). Social Media as a Platform for Cyberbullying: Manifestations and Countermeasures. *Social Psychology and Society*, 14(1), 78-89. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2023140107>
10. Beck, A.T. (1979). *Cognitive therapy and the emotional disorders*. New York: International Universities Press.
11. Hinduja, S., Patchin, J.W. (2015). Cyberbullying and suicide: A review of the literature. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 18(3), 145-151. <https://doi.org/10.1089/cyber.2014.0518>
12. Kowalski, R.M., Giumetti, G.W., Limber, S.P., Patchin, J.W. (2022). Cyberbullying: Prevalence, consequences, and intervention strategies. In: *Handbook of bullying in schools* (pp. 251-262). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003016542-23>
13. Mishna, F., Cook, C., Gadalla, T., Daciuk, J., Solomon, S. (2020). Cyber Bullying and Traditional Bullying: Which Predicts Poorer Mental Health? *Journal of Child & Adolescent Trauma*, 13(4), 549-563. <https://doi.org/10.1007/s40653-019-00273-2>

14. Olweus, D., Limber, S.P. (2018). Some problems with cyberbullying research. *Aggressive behavior*, 44(2), 117-120. <https://doi.org/10.1002/ab.21744>
15. Smith, P.K., Steffgen, G., Kruger, R. (2019). Cyberbullying Among Young People: A Review of Current Research. In: S. Bauman, P. Crosslin, D. Walker (Eds.), *Principles of Cybercrime* (pp. 241-261). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781351030759-14>
16. Smith, P.K., Steffgen, G., Siedler, T. (2019). Cyberbullying: Its nature and incidence. In: *Cyberbullying through the New Media* (pp. 1-22). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780429052576-17711915>

Информация об авторах

Артём Юрьевич Шилин, старший преподаватель кафедры социальной коммуникации и организации работы с молодежью, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3717-8032>, e-mail: shilinyu@mgppu.ru

Ольга Александровна Бахчиева, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной коммуникации и организации работы с молодежью, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8154-5675>, e-mail: bahchievaoa@mgppu.ru

Information about the authors

Artem Yu. Shilin, Senior Lecturer, Chair of Social Communication and Organization of Work with Young People, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3717-8032>, e-mail: shilinyu@mgppu.ru

Olga A. Bakhchieva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chair of Social Communication and Organization of Work with Young People, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8154-5675>, e-mail: bahchievaoa@mgppu.ru

Вклад авторов

Шилин А.Ю. — идеи исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи; сбор и анализ данных, применение статистических, математических или других методов для анализа данных; проведение эксперимента

Бахчиева О.А. — контроль за исследованием, обработка результатов; проведение эксперимента; сбор и анализ данных; визуализация результатов исследования.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Shilin A.Yu. – research ideas; annotation, writing and design of the manuscript; data collection and analysis, application of statistical, mathematical or other methods for data analysis; conducting an experiment

Bakhchieva O.A. – control over the research, processing of the results; conducting an experiment; data collection and analysis; visualization of the research results..

Шилин А.Ю., Бахчиева О.А. (2025)
Языковые аспекты кибербуллинга в студенческой среде
Язык и текст, 12(3), 143—155.

Shilin A.Yu., Bakhchieva O.A. (2025)
Language aspects of cyberbullying among students
Language and Text, 12(3), 143—155.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 01.08.2025
Поступила после рецензирования 28.08.2025
Принята к публикации 10.09.2025
Опубликована 25.09.2025

Received 2025.08.01
Revised 2025.08.28
Accepted 2025.09.10
Published 2025.09.25